

«Березино»

После успехов операций «Монастырь» и «Курьеры» органы безопасности провели по видимому самую крупную и действенную советскую радиоигру — операцию «Березино», поражающую своей дерзостью и масштабом. Руководил ею знаменитый советский специалист по разведке и особым операциям П. А. Судоплатов. В 1944 году после ряда тяжелых поражений на советско-германском фронте в тылу Советской армии осталось большое количество разрозненных групп немецких военнослужащих. Часть из них пыталась заниматься саботажем и диверсиями, а основная масса пробиралась на Запад в надежде соединиться со своими. Большая часть этих солдат была уничтожена или попала в плен, но наличие таких групп подбросило советским контрразведчикам идею операции — создать ложную немецкую часть в нашем тылу. Операцию «Березино» разработал начальник третьего отдела 4-го управления полковник М. Б. Маклярский. В годы Великой Отечественной Михаил Маклярский входил в состав 4-го (диверсионно-разведывательного) управления НКВД. Он был главой одного из отделений управления, ведавшего действиями разведывательных служб на оккупированных территориях. На счету возглавляемого Маклярским отделения ликвидация гауляйтера Белоруссии Кубе, подготовка и осуществление многочисленных диверсионных актов в тылу противника. Профессионал разведки М. Б. Маклярский занимался разработкой стратегических радиоигр с немецкой разведкой, составлял планы, готовил дезинформационные материалы и направлял работу участников.

Рис. 10. М. Б. Маклярский (1909–1978)

Через сеть «Престола» 18 августа 1944 года немцам была передана информация, что Демьянову, якобы отправленному служить в Белоруссию и прибывшему в Москву в командировку, стало известно о крупном немецком формировании численностью более 1500 человек, а по другой версии 2500 солдат и офицеров, которое возглавляет некий подполковник Генрих Шерхорн — командир 36-го охранного полка 286 охранной дивизии, входившей в состав группы армий «Центр». Немцы после некоторых сомнений приказали Демьянову попытаться установить связь с Шерхорном. На самом деле эта часть представляла собой небольшую группу немцев из числа военнопленных, согласившихся сотрудничать с советской контрразведкой, и антифашистов, сотрудников НКВД и двух десятков автоматчиков, нужных для отлова прибывающих немецких агентов. «Командовать» частью «назначили» взятого в плен под Минском Шерхорна. Было известно, что он числился у немцев пропавшим без вести. Это была тщательно подготовленная дезинформация. На самом деле тысячной группы Шерхорна в тылу Красной Армии не было. Небольшое немецкое подразделение защищало переправу у города Березино на реке Березина было разгромлено и попало в плен, отсюда и кодовое название операции.

В результате у немецкого командования сложилось впечатление, что за линией фронта, в тылу Красной армии существует боеспособное воинское соединение, которое может решать достаточно серьезные, способные повлиять на общее положение дел, задачи. Немцы полагали, что соединение Шерхорна с помощью диверсий и неожиданных нападений, будет выводить из строя тыловые коммуникации, сдерживая тем самым наступление Красной Армии. И помогая немецким войскам вести оборонительные бои. Шерхорн отправлял в Берлин составленные Маклярским и его группой оптимистические сообщения. Они содержали полный отчет о проделанной работе: сколько взорвано, где, когда, и что именно. Размер нанесенного ущерба. Потери, свои и противника.

«Макс» подтверждал достоверность указанных в сообщении сведений. Приводил убедительные

тельные факты и соответствующие детали, тоже впечатляющие.

Дислоцировалась «группа» Шерхорна в окрестностях селения Березино, расположенного в 100 километрах западнее Могилёва. Демьянову, разумеется, «удалось» установить контакт с Шерхорном и передать немцам координаты «группы» Шерхорна для сброса радиоста и различных грузов. По легенде у Шерхорна имелось много раненых и были проблемы с боеприпасами и продовольствием. Немцы решили проверить полученную информацию и послали две группы агентов, чтобы найти «группу». Ни Шерхорн, ни Демьянов об этом не знали. Но руководители операции «Березино» такую возможность предусмотрели. Лес, в котором обитала «группа» Шерхорна, был тщательно блокирован, и всех немецких агентов удалось задержать. Самое главное, что это удалось сделать внезапно, и нашим контрразведчикам достались в целости и сохранности радиостанции, коды и шифроблокноты. Это позволило включить в радиоигру «проверочные группы». После сеансов связи с ними немцы окончательно поверили Шерхорну. Кстати, следует заметить, что в состав проверочных групп входили военнослужащие из элитного диверсионного подразделения «Бранденбург» немецкого «короля диверсий» знаменитого Отто Скорцени. Он же вместе с другими офицерами Абвера и СД осуществлял общее руководство операцией по снабжению «группы» Шерхорна¹⁴⁵.

Операцию поручили пилотам эскадры KG 200. Об этом подразделении следует сказать особо. Эскадра была создана на основе группы Ровеля (Разведывательная группа Верховного командования люфтваффе), названную так в честь её первого командира майора Т. Ровеля. Эта группа была оснащена специальными самолётами для ведения дальней разведки, которые перед войной облетели и сфотографировали территорию всей Европы. Разведывательные полеты она активно вела и над территорией СССР. Основным назначением эскадры было выполнение особых заданий. Здесь собирались готовить пилотов-смертников, испытывали и применяли составные самолёты — «Мистель» (по-немецки — сцепка, эта конструкция представляла собой истребитель, закрепленный на бомбардировщике, который служил управляемой летающей бомбой). Главной задачей эскадры были рейды в тылы противников Германии для выброса и снабжения агентуры. При этом эскадрой использовались и трофейные амери-

канские четырёхмоторные бомбардировщики В-17 «Летающая крепость» и В-24 «Либерейтор»¹⁴⁶.

О масштабах действий эскадры говорят следующие факты. Даже в мае 1944 года немцам удалось высадить разведывательно-диверсионную группу в Калмыцких степях на территории СССР. Только с июля 1944 по март 1945 годов пилоты KG 200 выбросили около 600 разведчиков и диверсантов. В это число входят и 25 человек, отправленных к Шерхорну, радисты, врачи, диверсанты и авиационные специалисты (немцы пытались организовать посадочную площадку, чтобы эвакуировать хотя бы раненых и больных). Все немцы, направленные к Шерхорну, были задержаны или уничтожены. На тот момент у них было конфисковано 13 радиостанций, 7 из которых удалось включить в радиоигру, было выброшено 255 мест груза с вооружением, боеприпасами, обмундированием, медикаментами, продовольствием. В частности 186 комплектов зимнего десантного обмундирования, 220 пар перчаток и рукавиц, 30 пар трикотажного белья, 30 пар обуви, 60 кг сахара, 60 кг шоколада, 20 000 сигарет, полтонны разных медикаментов, ящик поперечных пил, осветительные лампы и другое оборудование для приёма самолётов, 10 автоматов МР-44 с боеприпасами, 250 топографических карт районов Белоруссии и др. Среди прочего чекисты получили и 1,7 миллиона рублей, немцы продолжали финансировать работу против себя. Помимо прорыва на запад, Шерхорну была поставлена задача ведения попутной разведки. Её «выполнили», и по этому каналу немцы стали получать дезинформацию. Для снабжения «группы» Шерхорна в основном использовались бомбардировщики He-111, но по несколько вылетов совершили большие четырёхмоторные транспортники Ju-290 и Ar-232¹⁴⁷.

О последнем самолёте фирмы «Арадо» стоит сказать особо. Эта машина имела специальное многоколесное шасси (за что получила прозвище «сороконожка») и могла приземляться даже на неровных площадках. Это была идеальная машина для полетов в тыл врага, однако в НКВД знали о возможном наличии у немцев подобных самолётов и выбрали место дислокации группы Шерхорна таким образом, что вблизи не могло приземлиться даже это чудо техники, не говоря уж об обычных самолётах. Кстати именно Ar-232 из KG 200 доставил на советскую территорию упоминавшихся выше немецких агентов, готовивших покушение на Сталина.

Немцы очень хотели посадить хотя бы один самолёт и эвакуировать кого-нибудь. Но в планы чекистов это не входило, и Шерхорн, ссылаясь на разные обстоятельства, отказывался принять самолёт. Вскоре «группа» Шерхорна «двинулась» вслед за линией фронта на Запад (на самом деле немцам стали просто сообщать новые координаты выброски грузов и людей, где их естественно встречали), и из-за постоянных перемещений и «висящих на хвосте частей Советской армии» организация полевого аэродрома стала вовсе невозможной.

Рис. 11. Самолёт Ar-232 (сороконожка), предназначенный для заброски агентов в тыл противника.

Согласно переданной в Государственный комитет обороны докладной записке, начиная с сентября 1944 года немецким командованием к месту предполагаемой дислокации соединения Шерхорна было совершено:

«67 самолетовылетов и сброшено 25 германских разведчиков, 13 радиостанций, из которых 7 включены в игру с немцами; 644 места различного груза, в том числе 615 комплектов зимнего обмундирования; 20 пулеметов МГ-42; 100 винтовок и автоматов; 35 пистолетов; 2000 гранат; 142 тысячи патронов; более 2,5 тонны различных мясопродуктов; 370 кг шоколада; 4 тонны хлеба; 400 кг сахара; 100 бутылок вина и прочее. Кроме того, было прислано 2 258 330 рублей»¹⁴⁸. Разведчики были незамедлительно задержаны, присланными в Белоруссию бойцами бригад особого назначения. Груз обнаружен и изъят.

Последний груз был принят 17 апреля 1945 года. Среди всего прочего там был «Рыцарский крест» (одна из высших наград Третьего рейха) для полковника (это звание, как и награду, ему присвоил Гитлер ещё 23 марта) Шерхорна. В последней, датированной 5 мая 1945 года телеграмме Шерхорну предложили действовать, исходя из обстановки. А осуществлявший контроль «Макс», он же внедрённый в Абвер разведчик А. Демьянов, должен был порвать все контакты, вернуться в Москву и затаиться¹⁴⁹.

Здесь следует отметить, что после потери в 1944 года румынских нефтепромыслов каждый литр горючего (а особенно высококачественного авиационного бензина) был в Германии буквально на вес золота. В конце войны были нередки случаи, когда при имевшейся в наличии сотне самолётов, подняться в воздух могло не больше десятка — для остальных не было бензина! Таким образом, каждый вылет транспортного самолёта к Шерхорну оставлял на земле немецкие истребители и штурмовики, которые были очень нужны на фронте.

Приведем здесь документ, довольно подробно описывающий ход операции «Березино».

«ИЗ СООБЩЕНИЯ НКГБ СССР № 4843/М В ГКО О ХОДЕ ОПЕРАЦИИ ПО ЛЕГЕНДИРОВАНИЮ ПЕРЕД ВЕРХОВНЫМ КОМАНДОВАНИЕМ ГЕРМАНИИ НАЛИЧИЯ НЕМЕЦКОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ, СКРЫВАЮЩЕЙСЯ В ЛЕСАХ БЕЛОРУССИИ

4 ноября 1944 г.

С февраля 1942 года НКГБ СССР легендирует перед немцами якобы существующую в Советском Союзе церковно-монархическую организацию с центром в Москве.

В результате этой разработки (дело „Монастырь“) было разоблачено и задержано 15 агентов немецкой разведки, переброшенных в наш тыл, 7 немецких пособников в г. Москве, получено 4 радиостанции, из них 2 введены в игру, и денег 1 500 000 рублей...

Из донесений агентуры и **радиоперехвата** (выделено авт.) НКГБ СССР стало известно, что немецкая разведка предполагает наличие в лесах Белоруссии отдельных групп германских солдат и офицеров, ранее попавших в окружение и пытающихся ныне пробиться через линию фронта на соединение с действующими частями германской армии.

Было решено воспользоваться этим обстоятельством и легендировать перед немецким командованием наличие в лесах Белоруссии скрывающейся немецкой воинской части.

18 августа 1944 г. немцам было сообщено через Московскую радиостанцию упомянутой выше легендируемой церковно-монархической организации, что в районе Березино (БССР) скрывается крупная немецкая „воинская часть“ численностью до 1800 человек, потерявшая связь со своим командованием. „Воинская часть“ испытывает большую нужду в продовольствии, обмундировании, боеприпасах, имеет в своем

составе значительное число раненых солдат и офицеров, затрудняющих движение „части“ на запад.

В качестве командира „части“ был назван подполковник германской армии Шерхорн, взятый в плен Красной Армией в июле 1944 г. в Минской области, содержавшийся в лагере для военнопленных и завербованный НКГБ СССР...

В ответ на наше сообщение 25 августа т. г. немцы передали по радио следующее: „Благодарим Вас за Ваше сообщение. Просим помочь нам связаться с этой немецкой частью. Мы намерены для них сбросить различные грузы и прислать радиста, который мог бы связаться со здешними руководящими органами...“

7 сентября с. г. немцам было сообщено, что „часть“ дислоцируется на озере Песочное Червенского района Минской области, и указаны координаты площадки для выброски груза и радиста.

Одновременно НКГБ СССР была направлена в район нахождения „части Шерхорна“ специальная оперативная группа вместе с Шерхорном, с задачей обеспечить задержание парашютистов и прием грузов.

Для этой цели в районе озера Песочное была подобрана удобная для сброски грузов и посадки самолётов площадка — бывший партизанский аэродром, о существовании которого немцам было известно в период оккупации Белоруссии.

В нескольких километрах от площадки, в лесу, было создано подобие лагеря скрывающейся „немецкой части“: разбито несколько палаток, сооружены землянки, в которых находились бойцы оперативной группы НКГБ СССР. Часть бойцов одета в немецкую форму

С 7 сентября т. г. немцы стали сбрасывать на площадку людей и грузы.

На площадке для задержания парашютистов и приёма грузов постоянно находится группа бойцов и оперативных работников НКГБ СССР, одетых в немецкую форму. В составе этой группы имеется 10 проверенных агентов НКГБ СССР, по национальности немцев, участвующих под видом немецких солдат в „приёме“ немецких парашютистов.

Подступы к площадке тщательно охраняются войсковыми патрулями.

В 300 метрах от площадки разбита палатка — „штаб Шерхорна“, где Шерхорн в присутствии оперработников НКГБ СССР, владеющих немецким языком, принимает и беседует с прибывшими немецкими парашютистами.

В 75 метрах от палатки Шерхорна расположена палатка оперативной группы НКГБ СССР, в которой находится руководство группы, поддерживающее телефонную связь с расположенными вокруг площадки постами и специальными войсковыми резервами, подготовленными на случай каких-либо осложнений. В районе площадки замаскировано несколько зенитных установок....

После беседы прибывших парашютистов с Шерхорном, в процессе которой они сообщают ему о целях своего прибытия и полученных заданиях, парашютисты в сопровождении агентов оперативной группы, одетых в немецкую форму, направляются Шерхорном в „лагерь части“.

По дороге в „лагерь“, проходящей через лес, прибывшие парашютисты вместе с сопровождающими их агентами НКГБ, одетыми в немецкую форму, задерживаются патрулями опергруппы, одетыми в красноармейскую форму, обыскиваются и доставляются в качестве арестованных в дер. Градно в штаб опергруппы НКГБ СССР, где содержатся в изоляции.

Задержанные вместе с парашютистами бойцы оперативной группы, владеющие немецким языком, используются в качестве внутрикамерных агентов, способствуя получению от арестованных немецких парашютистов правдивых показаний.

Таким порядком 23 октября т. г. были приняты выброшенные на площадку „части“ три радиста — немцы, военнослужащие германской армии.

В беседе с Шерхорном старший группы прибывших радистов, унтер-офицер Курт Киберт, рассказал, что за несколько дней до его выброски о группе Шерхорна было доложено Гитлеру и Герингу, которые велели передать Шерхорну, что ими будет сделано всё необходимое для спасения возглавляемой Шерхорном „части“.

Как сообщил Киберт, немецкое командование решило послать Шерхорну врача и офицера авиации. Последний должен подготовить площадку для посадки самолётов типа „Арадо“ (упомянутый выше Ar-232. — *Авт.*), на которых будут доставлены для „части Шерхорна“ вооружение, боеприпасы, обмундирование и продовольствие.

По заявлению Киберта, немецкое командование намерено раненых из группы Шерхорна вывезти этими самолётами, с тем чтобы вооруженная и снабженная всем необходимым группа Шерхорна могла продвигаться на запад на соединение с германской армией...

Задержанные немецкие радисты имели указание германской разведки на другой день после приземления сообщить, каждый по своей радиации, действительно ли существует воинская часть Шерхорна и подтвердить, что они находятся в расположении этой части.

После соответствующей обработки радисты Курт Киберт и Фридрих Шмитс были завербованы оперативной группой НКГБ СССР и включены в радиоигру с немцами под контролем оперативной группы. О третьем радисте немцам было сообщено, что он тяжело ранен.

Получив подтверждение от указанных выше радистов-немцев о действительном наличии в лесу „части Шерхорна“, „характер которой не вызывает у них сомнения“, немецкое командование выбросило 27 октября на площадку „части“ новых двух немцев — военнослужащих германской армии — капитана-врача Ешке и унтер-офицера авиации Гарри Вильда.

Ешке и Вильд были также в указанном выше порядке приняты Шерхорном, которому они передали директивное письмо от 26 октября т. г. генерал-полковника Рейнгарда — главнокомандующего немецкой армейской группой „Центр“ и письмо от 23 октября начальника „Аверкоманды 103“, старшего лейтенанта Адольфа Барфельда.

Дальнейшее легендирование... по этой разработке возможно в следующих двух направлениях:

1. Можно принять предложение немцев о присылке в „часть Шерхорна“ одного-двух трансфертных самолётов типа „Арадо“ с грузом для „вывоза раненых“ и захватить самолёты вместе с экипажем.

Но в этом случае доверие немецкого командования к „части Шерхорна“ может быть поколеблено и дело придется свернуть.

2. Учитывая, что немцы намерены вывести „часть Шерхорна“ за линию фронта на соединение с германской армией, можно в процессе радиоигры добиться открытия немецким командованием одного из участков фронта для прохода „части Шерхорна“ и ввести в проход под этим предлогом заранее подготовленное и соответствующим образом экипированное соединение Красной Армии, для прорыва немецкого фронта. Для осуществления этого варианта потребуется:

а) сообщить немецкому командованию, что „часть Шерхорна“ окружена советскими войсками и вынуждена вести бои с целью прорвать окружение и что в результате боев „часть Шерхорна“ потеряла раненых, обоз

и небольшое количество солдат, прорвало кольцо окружения, быстро двигается на запад и что поэтому нет необходимости присылать самолёты для „вывоза раненых“;

б) в „пути продвижения“ к фронту затребовать от немцев подкрепление боеприпасами, продовольствием, снаряжением и красноармейским обмундированием для маскировки „движения части“;

в) по „маршруту движения части“, указанному немцами, создавать видимость скрытого продвижения „части Шерхорна“ (на случай возможной проверки этого „движения“ немцами с самолётов).

Кроме того, в целях дезинформации немецкого командования можно одновременно легендировать захват „частью Шерхорна“ в прифронтовой полосе советской штабной машины с документами, среди которых будут „обнаружены“ важные „оперативные планы“ советского командования.

Эти „планы“ должны быть составлены таким образом, чтобы они могли быть приняты немцами как достоверные и чтобы их получение немцами могло быть эффективно использовано Командованием Красной Армии.

Прошу Ваших указаний.

Приложение:

1. Перевод на русский язык письма генерал-полковника Рейнгарда на имя подполковника Шерхорна от 26 октября 1944 г.
2. Перевод письма начальника Аверкоманды 103 ст. лейтенанта Барфельда от 23 октября 1944 г.
3. Перевод на русский язык инструкции о посадке самолёта...

Народный комиссар

государственной безопасности Союза ССР
комиссар госбезопасности I ранга Меркулов.

Приложение № 1. Перевод с немецкого.

Главнокомандующий армейской группой „Центр“ Главная квартира, 26.X.44 г. (№ 1500/44)
Господину подполковнику Шерхорну.

1. Выражаю Вам и Вашим людям моё восхищение и полную признательность по поводу Вашей храброй стойкости. Само собой разумеется, что я буду стремиться оказывать Вам и в дальнейшем всемерную помощь.
2. Немедленно после проведения десантной операции (подробности устно через унтер-офицера Вильде) боевая группа снимается с места, так как в данном случае её местонахождение, бесспорно, будет открыто.

3. В зависимости от расположения неприятеля в Вашем районе и состояния Ваших частей должно быть принято решение, как провести переход в район расположения ближе к фронту. Ваши соображения доложите. Как потом провести возвращение к нашим линиям (просачивание мелкими группами или прорыв общими силами), будет зависеть от состояния положения на фронте.

4. Ежедневные радиосообщения отдельных групп армейской группе являются крайне необходимыми для осуществления руководства и обеспечения.

5. Я выражаю надежду, что Вам удастся пробиться с возможно большим числом храбрых воинов и продолжить совместно с нами борьбу за свободную и счастливую Великую Германию.

Да здравствует фюрер!

Рейнгардт Генерал-полковник

Верно:

Начальник 4-го Управления НКГБ СССР
комиссар госбезопасности
Судоплатов.

Приложение № 2. Перевод с немецкого.

Рудольф Старший лейтенант 23 X.1944 г.

Уважаемый господин подполковник!

Уже два месяца прошло с тех пор, как я впервые получил возможность доложить армейской группе о том, что под Вашим руководством в глубоком тылу врага собралось большое количество немецких солдат. Нас всех занимает вопрос, как мы могли бы эффективно оказать Вам помощь. Радисты могли бы Вам кое-что сообщить о том, господин подполковник, как все отделы верховного командования неустанно этим занимаются.

Теперь кажется, что наша задача установить с Вами надёжную связь наконец осуществляется.

Я разрешаю себе, многоуважаемый господин подполковник, направить Вам эти строки и считать себя представителем всех заинтересованных в этом деле и пожелать Вам всем солдатского счастья и скорого свидания.

Враг стоит на границе, борьба упорная и тяжёлая, но победа будет за нами. В этом наша вера! Хайль Гитлер!

Рудольф.

Верно:

Начальник 4-го Управления НКГБ СССР
комиссар госбезопасности
Судоплатов.

Приложение № 3.

Вильд Харри, унтер-офицер

Перевод с немецкого.

№ 55467/Лг. На. Берлин О. У, 20.10.44 г.

Фронтowej разведывательной
команде № 103.

Касается: Подготовки и опознавательных сигналов для десанта „Арадо-232“. (Требуется точно знать, как пользоваться этой машиной.)

Я постараюсь, насколько возможно, освободить просеку подлёта машины к аэродрому от возможных деревянных препятствий, по меньшей мере последний отрезок прямого сектора снижения до посадочного пункта около посадочного креста. Нужно по возможности точно приземлиться справа от посадочного креста, поскольку я хорошенько обозначаю последний, кроме белых платков, ещё 5-ю белыми лампами, и поэтому прямая посадка на сам посадочный крест может повлечь за собой порчу ламп.

Для точного направления средней линии посадочной площадки почти в середине её поставлены 2 зелёные лампы, а к ним присоединены 3 красные лампы, отмечающие последнюю треть посадочной площадки. На конце посадочной площадки стоит человек, указывающий этот конец качанием двух красных ламп.

Я лично буду при посадке стоять вблизи посадочного креста, чтобы при непредвиденных обстоятельствах или при каких-либо иных надобностях пускать световые ракеты, имеющие нижеследующее значение:

- а) если нужно соблюдать особую осторожность при посадке (например, очень плохая почва или разные мелкие почвенные препятствия), выпускается одна красная ракета;
- б) неправильный подлёт самолёта, который не может обеспечить точное приземление, или непредвиденные препятствия на земле, грозящие опасностью для моментального приземления, выпускаются 2 красные ракеты (т. е. нужно совершить ещё раз подлёт);
- в) если вообще посадка невозможна из-за непредвиденных обстоятельств, выпускаются 3 красные ракеты;
- г) если (при приближении самолёта) всё в порядке и можно совершить посадку, выпускается 1 зелёная ракета.

Кроме того, слева от посадочного креста будут стоять освещённые дымовые столбы, показывающие направление ветра.

При моём прибытии на место я сообщу по радио минимальную высоту полёта значком „ха“

(значок основного подлёта машины), который будет соответствовать тамошним условиям. Если я начну подавать непрерывные сигналы белым карманным фонарем, то, значит, тем самым я обозначу момент перелёта „ха“ — высоты самолёта, который затем может идти на точную посадку справа от посадочного креста. Эти сигналы будут продолжаться вплоть до посадки машины, т. е. пока я буду подавать эти сигналы, самолёт может снижаться. Как только я прекращу их — самолёт должен сейчас же набрать надлежащую высоту снижения (следует соблюдать осторожность, чтобы не войти в соприкосновение с препятствиями!). Как только я вновь начну подавать сигналы, можно будет вновь снижаться.

Невзирая на помеченную мной длину траектории пути, следует придерживаться как можно более короткой посадочной площадки.

Приблизительную длину и ширину посадочной площадки, так же как угол основной линии подлёта и прочие важные данные, которые я смогу установить лишь на месте, я сообщу по радио...

Вильд унтер-офицер.

Верно:

Начальник 4-го Управления НКГБ СССР комиссар госбезопасности Судоплатов ЦА ФСБ России»¹⁵⁰.

Когда подробности о Шерхорне и его части после войны были раскрыты, не все смогли в них поверить. Приведем цитату из мемуаров Скорцени: «В апреле и мае 1945 года, а также во время пребывания в тюрьме я часто думал о Шерхорне... Что с ним случилось? Меня мучила неопределенность. Сообщениям Шерхорна и наших радиотелеграфистов всегда предшествовал **специальный шифр** (выделено авт.), постоянно менявшийся согласно предварительной договоренности. Все полученные нами радиограммы соответствовали принятым принципам. Однако, же находясь в заключении, я многое узнал о методах радиоперехвата, применяемых победителями. Я задавал себе вопрос: не проводила ли советская разведслужба с нами всё это время так называемую радиоигру. Позже, когда немецкая коммунистическая пресса опубликовала по делу Шерхорна большие репортажи, озаглавленные „Советы надули Скорцени“, знание мной советских методов работы позволило сделать вывод, что мои опасения были напрасными»¹⁵¹. Как видно из вышесказанного, Скорцени очень глу-

боко заблуждался, и нашим контрразведчикам удалось переиграть нацистского «аса диверсий».

Кстати, работой советских и немецких (перевербованных) радистов во время проведения операции «Березино» руководил Вильям Генрихович Фишер (1903–1971). Впоследствии этот человек, больше известный под псевдонимом Рудольф Иванович Абель, станет одним из самых известных советских разведчиков.

Благодаря операции «Березино» советской контрразведке удалось задержать множество вражеских агентов и заставить немцев впустую тратить и без того иссякшие под конец войны ресурсы. Немецкое командование не разгадало игру до самого конца. 5 мая 1945 года, уже после капитуляции Берлина, немцы передали последнюю радиограмму: «С тяжелым сердцем мы вынуждены прекратить оказание вам помощи. На основании создавшегося положения мы не можем также больше поддерживать с вами радиосвязь. Что бы ни принесло нам будущее, наши мысли всегда будут с вами, кому в такой тяжелый момент приходится разочароваться в своих надеждах»¹⁵².

На самом деле разочароваться пришлось, конечно же, нацистам. Если в начале войны они были главными специалистами по радиограммам, то к ее концу были полностью «переиграны» нашими спецслужбами¹⁵³.

После войны была предпринята попытка использовать А. П. Демьянова с разведывательными целями в Париже, но эмигрантские круги не проявили к нему интереса, и он вместе с женой — помощницей возвратился в Москву. В последующие годы работал инженером-электриком в одном из научно-исследовательских институтов. Умер «Гейне» в октябре 1975 года от внезапного разрыва сердца во время прогулки по Москве-реке на моторной лодке. Награждён орденом Красной Звезды.

После войны, уйдя из органов безопасности М. Б. Маклярский, занялся литературой, в течение 1947–1951 годов был председателем объединения «Экспортфильм» и директором Госфильмофонда СССР. Будучи автором сценариев популярных фильмов («Подвиг разведчика», «Секретная миссия», «Ночной патруль», «Инспектор уголовного розыска», «Агент секретной службы» и др.) в 1960 году основал Высшие сценарные и режиссерские курсы и в течение 12 лет руководил ими. Дважды лауреат Сталинской премии в 1951 году наряду с 30-ю высокопоставленными сотрудниками МГБ (включая министра госбезопасности В. Абакумова) был арестован по

обвинению в коллективном заговоре еврейских буржуазных националистов, инспирированном американской разведкой. Блестящий разведчик, талантливый драматург и несомненный первооткрыватель детективного жанра в советском кино был освобожден в ноябре 1953 года с восстановлением в должности и возвратом регалий. В 1970 году М. Б. Маклярскому присвоено звание Заслуженного работника культуры РСФСР. Его жизнь тоже была подвигом разведчика. После очередного инфаркта он умер в 1978 году¹⁵⁴.

Советское руководство не оценило должным образом заслуги участников радиоигры. Судоплатов писал: «С 19 августа 1944 года по 5 мая 1945 года мы провели самую, пожалуй, ус-

пешную радиоигру с немецким верховным командованием. Однако оперативные работники, участвовавшие в операции „Березино“, не были награждены ни тогда, ни в последующие годы, ни к 50-летию Победы, хотя представлялись к награждению»¹⁵⁵.

В отличие от оперативных работников, руководство наградами не было обойдено. Сам П. А. Судоплатов и его заместитель Н. И. Эйтингон были награждены полководческими орденами Суворова. Обычно орден Суворова вручался военным самого высокого ранга за особые полководческие заслуги. И это был единственный случай, когда столь престижная награда была вручена сотрудникам госбезопасности¹⁵⁶.

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Сборник документов. (далее Органы, 1995). М. 1995. <http://mosohin.ru>. Том 1. Книга 2.

² Органы, 1995. Том 1. Книга 1.

³ Телицын В. Волкодавы Смерша. Трибуна, номер газеты от 15.02.2012г. <http://www.tribuna.ru/other-sections/the-great-patriotic-war/wolfhounds-smersch/.mht>

⁴ Лебедев А. «СМЕРШ» — главная гроза шпионов и диверсантов. <http://www.chestimeem.ru/.mht>

⁵ Москва военная 1941–1945. М.: Издательство объединения Мосгорархив (далее Москва), 1995. С. 228.

⁶ Органы, 1995. Том 3. Книга 1.

⁷ Органы, 1995. Том 3. Книга 1.

⁸ Органы, 1995. Том 3. Книга 2.

⁹ Охраняя тыл действующей армии: Документы и материалы об участии внутренних войск в охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1985. С. 105–106.

¹⁰ Органы, 1995. Том 4. Книга 2.

¹¹ Органы, 1995. Том 4. Книга 2.

¹² Органы, 1995. Том 5. Книга 2.

¹³ Органы, 1995. Том 3, книга 1.

¹⁴ Подробнее об этом шифре можно прочитать, в частности, в книге Friedman W. F., Callimahos L. D. Military cryptanalytics, Part 1, Volume 1, 2. Laguna Hills, California: Aegean Park Press, 1985 и на сайте <http://en.wikipedia.org>, здесь же приводится описание шифра из Ларин Д. А. Механизм генерации компьютерных обучающих программ как средства управления качеством обучения (на примере компьютерного задачника по криптографии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. М.: 2000.

¹⁵ Чиков В. Советская контрразведка вчистую переиграла Абвер и Цеппелин // Независимое военное обозрение № 8, 2009. С. 14.

¹⁶ Органы, 1995. Том 3. Книга 1.

¹⁷ Сыромятников Б. Неоценимый вклад. Военные контрразведчики в битве под Москвой // Независимое военное обозрение № 44, 2006. С. 7.

¹⁸ Органы, 1995. Том 2. Книга 2.

¹⁹ Органы, 1995. Том 3. Книга 1.

²⁰ Органы, 1995. Том 3. Книга 2.

²¹ Заблотский А., Ларинцев Р. Битвы над морем. Немецкая гидроавиация на восточном фронте // Авиамастер, № 1, 2005. С. 2–21.

²² Органы, 1995. Том 3. Книга 2.

²³ Органы, 1995. Том 3. Книга 2.

²⁴ Заблотский А., Ларинцев Р. Указ. соч.

²⁵ Органы, 1995. Том 5. Книга 2.

²⁶ Органы, 1995. Том 5. Книга 2.

²⁷ Органы, 1995. Том 3. Книга 2.

- 28 Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- 29 <http://listarchives.his.com/intelforum/intelforum.0102/msg00275.htm>
- 30 Органы, 1995. Том 4. Книга 1.
- 31 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 32 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 33 Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- 34 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 35 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 36 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 37 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 38 <http://mosohin.ru>
- 39 Органы, 1995. Том 2. Книга 2.
- 40 Органы, 1995. Том 1. Книга 1.
- 41 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 42 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 43 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 44 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 45 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 46 <http://mosohin.ru>.
- 47 Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- 48 www.cdvandt.org/abwehr-wireless.htm
- 49 Подробнее об этом рассказано в книгах Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Тришин А. Е., Шанкин Г. П. Криптография: страницы истории тайных операций. М.: Гелиос АРВ, 2008 и Кан Д. Война кодов и шифров. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. 528 с.
- 50 Кан Д. Указ. соч. С. 391.
- 51 Кан Д. Указ. соч. С. 380.
- 52 Кан Д. Указ. соч. С. 381.
- 53 Кан Д. Указ. соч. С. 381.
- 54 Кан Д. Указ. соч. С. 381.
- 55 Кан Д. Указ. соч. С. 382.
- 56 Кан Д. Указ. соч. С. 385.
- 57 С кратким словарём жаргонных терминов спецслужб можно ознакомиться в книге Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Тришин А. Е., Шанкин Г. П. Криптография: страницы истории тайных операций. М.: Гелиос АРВ, 2008. С. 273–274.
- 58 Кан Д. Указ. соч. С. 386–387.
- 59 Кан Д. Указ. соч. С. 387.
- 60 Кан Д. Указ. соч. С. 387.
- 61 Кан Д. Указ. соч. С. 387.
- 62 Кан Д. Указ. соч. С. 384.
- 63 Жельников В. Криптография от папируса до компьютера. М., АБФ, 1996. // <http://www.twinpx.com/file/237431/8.01.2012>.
- 64 Подробнее об этом Кан Д. Указ. соч. и Лайнер Л. Погоня за «Энигмой», М.: Молодая гвардия, 2004.
- 65 Кан Д. Указ. соч. С. 389–390.
- 66 Кан Д. Указ. соч. С. 383.
- 67 Жельников В. Указ. соч.
- 68 Шелков В. А. История «микроточки». Специальная техника, № 3–6, 1999. www.st/ess/ru/publications/articles/microdot
- 69 <http://mosohin.ru>.
- 70 Цит. по Ландер И. И. Негласные войны. История специальных служб 1919–1945. Одесса, «Друк» 2007. <http://www.lander.odessa.ua>
- 71 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Сборник документов. (далее Органы). М. 1995. <http://mosohin.ru>. Том 1. Книга 2.
- 72 Органы, 1995. Том 1. Книга 2.

- ⁷³ Макаров В., Тюрин А. Как появился «Опыт». Радиоигры «Смерша» в годы Великой Отечественной войны. // Военно-промышленный курьер. — 2007. — №37. www.chekist.ru.
- ⁷⁴ Макаров В., Тюрин А. 2007. Указ. соч.
- ⁷⁵ Макаров В., Тюрин А. 2007. Указ. соч.
- ⁷⁶ Макаров В., Тюрин А. 2007. Указ. соч.
- ⁷⁷ Москва военная 1941–1945. М.: Издательство объединения Мосгорархив (далее Москва), 1995. С. 230.
- ⁷⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. М., 1965. С. 139.
- ⁷⁹ Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- ⁸⁰ 28 июля 1943 года на территории Бирюковского района Вологодской области были сброшены 4 вражеских агента-парашютиста, которые наряду с другими заданиями должны были передать посылку для «Лесников». Двое из них явились с повинной в органы контрразведки, а другие 31 июля были задержаны в лесу в результате розыска, организованного органами «Смерш». Органы, 1995.
- ⁸¹ Органы, 1995. Том 4. Книга 1.
- ⁸² Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- ⁸³ Тюрин А., Макаров В. Поединок Лубянки с Абвером // Независимое военное обозрение № 15, 2005. С. 7.
- ⁸⁴ Макаров В., Тюрин А. 2007. Указ. соч.
- ⁸⁵ В частности <http://en.wikipedia.org>.
- ⁸⁶ Москва. С. 231.
- ⁸⁷ Москва. С. 232.
- ⁸⁸ Москва. С. 230–232.
- ⁸⁹ Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- ⁹⁰ Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- ⁹¹ Более подробно об этой операции рассказано в статье Белов В. К истории операции Zeppelin // Мир авиации № 2, 1996. С. 16–21 и книге Макаров В., Тюрин А. Лучшие операции СМЕРША. Война в эфире. М.: Яуза, Эксмо, 2009.
- ⁹² Органы, 1995. Том 2. Книга 1.
- ⁹³ Органы, 1995. Том 2. Книга 2.
- ⁹⁴ Органы, 1995. Том 2. Книга 2.
- ⁹⁵ Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- ⁹⁶ Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- ⁹⁷ Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- ⁹⁸ Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- ⁹⁹ Чиков В. Советская контрразведка вчистую переиграла Абвер и Цеппелин // Независимое военное обозрение № 8, 2009. С. 15.
- ¹⁰⁰ Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- ¹⁰¹ Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- ¹⁰² Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- ¹⁰³ Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- ¹⁰⁴ Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- ¹⁰⁵ Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- ¹⁰⁶ Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- ¹⁰⁷ Рошупкин В. Под псевдонимом Суздальский. // Независимое военное обозрение № 45, 2007. С. 7.
- ¹⁰⁸ Органы, 1995. Том 4. Книга 1.
- ¹⁰⁹ Макаров В., Тюрин А. Указ. соч.
- ¹¹⁰ Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- ¹¹¹ Цит. по. Макаров В., Тюрин А. Указ. соч.
- ¹¹² Органы, 1995. Том 2. Книга 2.
- ¹¹³ Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- ¹¹⁴ Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- ¹¹⁵ Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- ¹¹⁶ Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- ¹¹⁷ Органы, 1995. Том 4. Книга 2.

- 118 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 119 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 120 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 121 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 122 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 123 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 124 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 125 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 126 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 127 Чиков В. Указ. соч. С. 15.
- 128 Таблица составлена по материалам следующих источников: Крепость на Волге. 85 лет УФСБ РФ по Самарской области. Самара, 2003; Макаров В., Тюрин А. Указ. соч.; Москва; Органы, 1995; Шарапов Э. Судоплатов против Канариса. М.: Яуза, ЭКСМО, 2004; Разведка/радиоигры. // <http://ru.wikipedia.org>.
- 129 Тюрин А., Макаров В. Поединок Лубянки с Абвером // Независимое военное обозрение № 15, 2005. С. 7.
- 130 Макаров В., Тюрин А. Поединок Лубянки с Абвером // tehnik.clan.su/forum/20-203-1.
- 131 Диенко А. Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь русских спецслужб. М., 2002. С. 206.
- 132 Диенко А. Указ. соч. С. 306–307.
- 133 Шарапов Э. Судоплатов против Канариса. М.: Яуза, ЭКСМО, 2004. С. 13. Агент «Старый» — Сидоров А. А. — родился в 1891 году, бывший дворянин, сын помещика, расстрелянного в 1919 году Харьковским губчека. В 1913 году окончил Московский университет и продолжил специальное образование в Италии, Австрии и Германии. С органами ОГПУ-НКВД сотрудничает с 1928 года. В 1946 году избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1947 году присвоено звание «заслуженный деятель искусств России». Умер в Москве в 1978 году.
- 134 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Сборник документов. (далее Органы). М. 1995. <http://mosohin.ru>. Том 3. Книга 1.
- 135 Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- 136 Органы, 1995. Том 3. Книга 1
- 137 Органы, 1995. Том 3. Книга 1
- 138 Подробнее об этом: Анин Б. А., Петрович А. И. Радиошпионаж. М., «Международные отношения», 1996; Дамаскин И. А. Сто великих операций спецслужб М.: «Вече», 2004; Макаров В., Тюрин А. Лучшие операции СМЕР-ША. Война в эфире. М.: Яуза, Эксмо, 2009; Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996. С. 181–187. Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М.: «Современник», 1997; Тюрин А., Макаров В. Поединок Лубянки с Абвером // Независимое военное обозрение № 15, 2005. С. 7.
- 139 Тюрин А., Макаров В. Указ. соч.
- 140 Органы, 1995. Том 4. Книга 1.
- 141 Органы, 1995. Том 4. Книга 1.
- 142 Органы, 1995. Том 4. Книга 2
- 143 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 144 Органы, 1995. Том 5. Книга 2
- 145 Тюрин А., Макаров В. Лубянка обвела вокруг пальца матерого диверсанта // Независимое военное обозрение № 16, 2005. С. 7.
- 146 Белов В. К истории операции Zeppelin // Мир авиации № 2, 1996. С. 16–21.
- 147 Белов В. Указ. соч.
- 148 Владимиров С. Наум Эйтингон — генерал-разведчик особого назначения // Независимое военное обозрение № 43, 2009. С. 7.
- 149 www.jewish.ru/history/press/2009/08/news994277298.php.mht
- 150 Органы, 1995. Том 5. Книга 2
- 151 Тюрин А., Макаров В. Указ. соч.
- 152 Тюрин А., Макаров В. Указ. соч.
- 153 housea.ru/index.php/cellular/50066.mht
- 154 Домиль В. Подвиг разведчика и сценариста. // www.jewish.ru/history/press/2009/08/news994277298.php.mht
- 155 Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996.
- 156 Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М.: «Современник», 1997.